

О Патриции, Юпитере, который все еще смеется, и некоторых других

ПАТРИЦИЯ Лансен — наша старая знакомая, с которой мы впервые встретились года три назад на сценических подмост-

ках Московского театра имени А. С. Пушкина, где была поставлена пьеса Альдо де Бенедетти. «Доброй ночи, Патриция!» назывался этот спектакль. Доброй ночи, напутствовали мы его героиню, атайне надеясь, что, может быть, в одно благословенное утро она все же не проснется и не поднимется на сцену театра, носящего имя великого русского поэта.

Увы, надежды эти были тщетны: сердце обольстительной красавицы, легко менявшей на глазах у зрителей мужа на любовников, было надежно забронировано от ядовитых критических стрел. Напрасно выступали «Литературная газета», «Советская культура», «Труд», журнал «Театральная жизнь». Театр имени Пушкина, судя по его лучшим работам, мечтает о мужественном, гражданском спектакле, в нем видит претворения своей идейно-художественной программы, однако это не влияет на сценическую биографию Патриции, которая, шурша шелками, все еще выходит на подмостки...

Впрочем, не менее стойкими оказались и три товарища, Роберт, Готтфрид и Отто — бледные тени ремарковских героев, которые и по сей день бродят по сцене Театра имени Ермоловой, попиная ром или martini, любят Пат, небрежно обмениваются фразами, вырванными из романа.

«Мертвая хватка»... Спектакль этот появился в репертуаре Московского драматического театра в давние времена, когда коллектив справедливо числился среди «неуспевающих». И уже тогда, восемь лет назад, постановку встретили без особого почтения: очевидно было, что не социальные корни драмы Д. Голсуорси, не суровый и беспощадный разговор о буржуазной действительности стали главным для создателей спектакля. В центре его охаживались жестокие страсти мало-драматических героев. Восемь лет!.. С тех пор театр в ряде работ продемонстрировал свое умение по-новому, звонко и выразительно говорить о жизни. И тем не менее поборники душераздирающих «переживаний», что облюбовали «Мертвую хватку» на Спартаковской, отправляются сегодня по новому адресу: на Малую Бронную, куда театр переезжает атласное ложе героини пьесы, соблазнительной Хлои.

Буквально в каждом театре столицы есть, по английской поговорке, «свои призраки». Бережно сохраняется Театром Советской Армии «Юстина» — мещанская история о добродетельной служанке, одобренная изрядной дозой театральной банальности. Худо-

жественный театр время от времени показывает спектакль «Убийца» Ирины Шоу, в котором с обескураживающей нананостью трактуется важнейшая тема борьбы за мир.

Да мало ли их, подобных творческих компромиссов, которые вызывали и вызывают всяческие нарекания... И тем не менее они продолжают свое существование в искусстве. Может быть, театры не согласны с критикой и отстаивают эти спектакли из соображений принципиальных? Куда там! Руководство театра никогда не напишет такую постановку в сводку побед, а при случае и отречется, скромно уронив: «критика сигнализировала» или «спектакль справедливо подвергнулся критике». Все правильно. А спектакль?

— Играем изредка... По существу, доигрываем... Да и потом — не на основной площадке...

О, да! В последнее время как-то особенно укрепился этот странный обычай — вывозить на лучшее, да к тому же и не очень свежие спектакли на чужую площадку. Театр имени Ермоловой выселяет «Трех товарищей» на улицу Герцена, в помещение Театра имени Маяковского. «Юпитер смеется» — одна из малоудачных работ Художественного театра, сообщившего пьесу А. Кронина привкус эдакой чрезмерной чувствительности, играется в Малом театре.

Ну, а уж какой репертуар демонстрируется зрителям клубов, дворцов культуры! Эти спектакли ведь ни на какой афише и не значатся!

Так и передвигаются по Москве на трахтонках изящные будуары «заграничных» красавиц или модернизированные кабачки, где эллитные борцы за справедливость низвергают устои буржуазного общества. Передвигаются, скромно прикрытые брезентом от бесцеремонных глаз зрителей. Тех самых зрителей, перед которыми в восемнадцать часов тридцать минут они предстанут во всем своем мещанском блеске.

Так и «доигрываются» неделями, месяцами, годами спектакли, не просто рассчитанные на дурной вкус, но привносящие неверное представление о буржуазном «образе жизни», подменяющие острый и откровенный разговор о язвах современного капиталистического общества обывательскими пересудами о «счастье» или «сердечных травмах» героев, прописанных за рубежом. И чуть ли не каждый день вы при желании можете посмотреть, как «красиво» разлагается буржуазия.

Творческая самостоятельность, которой в наши дни пользуются театры в формировании репертуара, в идейно-творческой трактовке произведений драматургии, предполагает высокую партийную ответственность всех членов коллектива. Пора ощутить всю меру этой ответственности.

И — пора, наконец, в последний раз пожелать доброй ночи Патриции Лансен!